

Глава секты Люй заметил, что этим двоим, похоже, есть о чём поговорить, и увёл Мин Сиюэ первым, оставив Чу Синланю и Чжуан Хэ возможность поговорить наедине.

Уходя, Мин Сиюэ всё ещё не забыл громко покричать, совершенно растеряв прежнюю выдержку.

— Только не дай людям снаружи тебя обманом увести! Уйдёшь — и я останусь совсем один!

Когда оба скрылись, выражение Чу Синланя тут же похолодело. В его глазах больше не было прежнего почтительного восхищения наставником — только леденящая ненависть.

— Разве мы уже давно не разорвали отношения наставника и ученика? Не знаю, зачем старший Чжуан меня искал?

Хотя система и вынудила Чу Синланя сблизиться с Чжуан Хэ, сказать, что между ними совсем не было привязанности наставника и ученика, тоже было нельзя.

В этом чужом мире, который заставлял его тревожиться и бояться, Чу Синлань по-птенцовому привязался к Чжуан Хэ, а тот ради его Золотого ядра притворялся заботливым и участливым.

По крайней мере внешне их отношения наставника и ученика выглядели вполне сносно.

В их привязанности правда перемешалась с ложью, и никто не знал, сколько там было искренности, а сколько притворства.

Теперь это уже не имело значения. Любая нить судьбы, связывавшая их как наставника и ученика, оборвалась в тот миг, когда Чжуан Хэ собственноручно вырвал его Золотое ядро. Пути назад больше не было.

Сейчас Чу Синлань хотел лишь как следует культивировать, однажды крепко избить этих двоих и поскорее вознестись, чтобы вернуться домой.

Чжуан Хэ испытывал смешанные чувства и совершенно не понимал ледяного отношения Чу Синланя:

— Раньше ты на каждом шагу звал меня наставником, а теперь от тебя осталось лишь «старший Чжуан».

Ведь с самого начала он привёл Чу Синланя в секту только ради его Золотого ядра.

— Разве не это вы хотели услышать? Меня давно изгнали из школы. С какой стати вы теперь

меня отчитываете?

— Немедленно возвращайся со мной в секту Линся. Ты по-прежнему будешь моим старшим учеником.

Будь это прежний униженный Чу Синлань, под угрозами системы «пса-подлизы» он, возможно, и правда совершил бы такое безумие и вернулся к тому, кто его предал.

— Я едва не погиб от ваших рук. Вы всерьёз надеетесь, что я просто забуду прошлое?

Чу Синлань ни на секунду не верил, что Чжуан Хэ хочет забрать его обратно без причины. Наверняка ему понадобилось от него что-то ещё.

В прошлый раз — Золотое ядро.

В этот раз он, часом, не позарился на сердце, печень, почки и лёгкие? У Чан Юйшу организм вечно слабый, а смотрел он на Чу всё время как-то подозрительно.

Сюжет до ужаса напоминал старую литературу про вырезание почек.

Что это вообще за секта культивации? Настоящая северомьянманская база в мире бессмертных!

У Чу Синлани даже поясница заныло от одной мысли, и он решительно отверг предложение Чжуан Хэ.

— Сначала уйди со мной из секты Хэхуань. Куда пойдёшь потом — мне всё равно, но здесь ты оставаться не можешь. Культиваторы Хэхуань людей съедают и костей не выплёвывают.

Стоило Чжуан Хэ представить, что Чу Синлань в статусе бывшего старшего ученика Линся остаётся в Хэхуань, как в душе у него поднималось необъяснимое раздражение.

Чу Синлань приподнял длинную бровь. Скрытый клинок выскользнул из рукава и обозначил границу между ними. Голос его стал ледяным, слышным лишь им двоим:

— Старший Чжуан, лучше возвращайтесь и хорошенько берегите своего драгоценного ученика. Если я снова поднимусь, то собственными руками выну из дантяня вашего любимца Золотое ядро, которое вы у меня забрали. А если не хотите этого — убейте меня прямо здесь.

На стадии Закладки фундамента Чу Синлань не представлял серьёзной угрозы для Чжуан Хэ. В этих словах важнее была решимость.

Он делал ставку на то, что Чжуан Хэ не посмеет тронуть его на территории секты Хэхуань. Уж мысли своего бывшего наставника Чу понимал прекрасно.

— Ты так быстро снова достиг Закладки фундамента... Синлань, ты всё это время скрывал настоящий талант? И правда, мысли у тебя глубоки.

Чжуан Хэ был потрясён скоростью, с которой Чу Синлань вернул культивацию. Поразмыслив, он лишь ещё больше убедился: тот действительно не так прост и чистосердечен, как Чан Юйшу, и голова у него набита опасными замыслами.

— Не трогай Юйшу. Это всё была моя идея, хочешь — разбирайся со мной. Он простодушен, не умеет строить такие хитрые планы. Всё это время он даже говорил за тебя.

В сердце Чжуан Хэ Чан Юйшу был тем, перед кем он чувствовал себя виноватым, поэтому наставник всё равно ставил его на первое место и привычно винил Чу Синланя в непослушании.

— Раз ты так быстро культивируешь, сформируешь ещё одно Золотое ядро. Зачем тебе мучить Юйшу?

— Это вообще человеческая речь? — Чу Синлань рассмеялся от ярости. — Если ученик — бездарность, неспособная даже достичь стадии Золотого ядра, так возьмите другого ученика. А выбирать между вами двоими? Разумеется, избить надо обоих.

Оба были теми ещё дрянными типами. С какой стати ему выбирать одного?

Если он не отправит их обоих пинками в круг перерождений, то пусть больше не зовётся Чу Синланем.

— И ты собираешься остаться в Хэхуань? Разве от секты Хэхуань может быть что-то хорошее?

Глядя на решительно удаляющуюся спину Чу Синланя, Чжуан Хэ всё-таки не выдержал и протянул руку, желая схватить его, будто боялся, что стоит тому сейчас отвернуться — и они больше никогда не встретятся.

Но он даже не коснулся края одежды Чу Синланя: его запястье перехватила чужая рука, не позволив продвинуться ни на волос.

Мин Сиюэ с недобрый лицом удерживал руку Чжуан Хэ, почти коснувшуюся одежды Чу Синланя.

— Старший Чжуан, распускать руки к чужому дао-партнёру не слишком прилично, правда?

Секта Хэхуань не настолько безлюдна, чтобы позволять вам среди бела дня приставать к чужому партнёру.

Мин Сиюэ всё это время прятался неподалёку и тайком наблюдал.

Если бы дошло до драки, Чу Синлань определённо не справился бы с Чжуан Хэ на стадии Выхода из Тела, поэтому Мин Сиюэ решил держаться рядом и присматривать.

Он не знал, как именно Чу Синлань лишился Золотого ядра, но судя по сегодняшним странным реакциям этих двоих, Чжуан Хэ был к этому причастен девять шансов из десяти.

Как только тот собрался протянуть руку, Мин Сиюэ немедленно показался.

Услышав его слова, Чжуан Хэ не смог принять настолько ошеломляющий поворот:

— Вы заключили договор?!

Всего за несколько дней Чу Синлань уже ушёл с другим человеком. Не слишком ли быстро всё развивается?

— Я что, настолько никчёмный мужчина, что заключить договор со мной — нечто удивительное? — Мин Сиюэ тут же признал всё и кивнул. — Мы не могли дожидаться и уже заключили договор. Выберем подходящий день — и сыграем свадьбу!

Мин Сиюэ просто обожал выводить людей из себя: где больное место, туда он и давил, доводя собеседника до белого каления.

Чу Синлань вспомнил, что на людях им и правда положено изображать дао-партнёров, и кивнул, взяв Мин Сиюэ за руку:

— Верно. Мы любим друг друга без памяти и совершенно не можем друг без друга.

При этом держались два «дао-партнёра» скорее как два вредных приятеля, а взгляды у обоих оставались яснее ясного.

— Да сколько вы вообще знакомы?

— Вас это не касается. Старший Чжуан, прошу возвращаться. Между мной и сектой Линсяо давно нет никаких связей.

Как раз в этот момент Чжуан Хэ получил послание из секты: старая болезнь Чан Юйшу снова

обострилась. И между Чу Синланем и Чан Юйшу он вновь выбрал последнего.

Когда Чжуан Хэ ушёл, Мин Сиюэ спросил:

— Твоё Золотое ядро — его работа, да? Нужно помочь отомстить?

— Не надо. За свою месть я отвечу сам.

До отбора учеников секты Тяньянь оставалось совсем немного, и вскоре они собрали вещи и покинули Хэхуань.

Мин Сиюэ подпёр щеку ладонью. Его профиль был ярким и утончённым. Он будто задумчиво смотрел, как секта под облаками становится всё меньше, но на деле его просто укачивало на летающем артефакте.

Казалось, желудок сейчас перевернётся внутри него.

Если бы он не боялся потерять лицо перед Чу Синланем, давно бы просто повёл его в Тяньянь на летающем мече.

Чу Синлань посмотрел на вялого Мин Сиюэ и неожиданно позвал:

— Мин Сиюэ.

— Что? Так тронут моей неотразимостью, что решил броситься мне в объятия? — Мин Сиюэ совсем сник от укачивания, но всё ещё не забывал строить красавчика.

Из-за сильного ветра слова было трудно расслышать. Чу Синлань помолчал, затем расправил брови в улыбке, неожиданно наклонился к уху Мин Сиюэ и тихо сказал:

— Я у тебя в долгу. Когда-нибудь верну.

Их долги друг перед другом становились всё больше: ты должен мне, я должен тебе. Как они вообще будут всё это возвращать потом?

<http://bllate.org/book/20989/2161505>